

**ПОВТОРЯЮЩАЯСЯ ДЕТАЛЬ – УЛЫБКА – КАК СРЕДСТВО
СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА ПЕРСОНАЖА (НА
МАТЕРИАЛЕ РОМАНА-ЭПОПЕИ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР»)**

**REPEATING ELEMENT, A SMILE, AS A MEANS TO CREATE A
PSYCHOLOGICAL PORTRAIT OF A CHARACTER (AS OBSERVED IN
L.TOLSTOY'S 'WAR AND PEACE' NOVEL)**

УДК 81-2

ЮДАЕВА Олеся Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

YUDAEVA Olesya Vladimirovna

Candidate of Philology, Associate Professor

Аннотация. В статье проводится анализ повторяющегося элемента, такого как улыбка, как средства создания психологического портрета

персонажей, изображенных в романе Л.Н. Толстого «Война и мир». Автор предлагает семантическую типологию русских улыбок, основанную на физических признаках, интенсивности, социальных и психологических признаках; описывает функции улыбки в портретной характеристике и приходит к выводу, что Л.Н. Толстой – гений психологического портрета.

Ключевые слова: *невербальная коммуникация, кинезика, улыбка, психологический портрет, семантическая типология русских улыбок, функции улыбки.*

Abstract. *This article contains analysis of a repeating element, such as a smile, as a means of creating a psychological portrait of a character as observed in L. Tolstoy's 'War and peace' novel. The author suggests a semantic typology of Russian smiles based on physical attributes, intensity, social and psychological marks; describes functions of a smile in a portrait characteristic, and arrives at a conclusion that L. Tolstoy is a genius of a psychological portrait.*

Keywords: *nonverbal communication, kinesics, smile, psychological portrait, semantic typology of Russian smiles, functions of a smile.*

В одной улыбке состоит то, что называют красотой лица: если улыбка прибавляет прелести лицу, то лицо прекрасно; если она не изменяет его, то оно обыкновенно; если она портит его, то оно дурно.

Л.Н. Толстой

Общие положения

В последние десятилетия активно исследуется невербальная коммуникация, поскольку, согласно исследованиям ученых, с помощью нее мы передаем и получаем до 90% информации. Наиболее разработанным

является такой раздел невербалики, как кинесика – наука, изучающая зрительно воспринимаемые движения другого человека, выполняющие выразительно-регулятивную функцию в общении. К таким движениям можно отнести жесты, мимику, позы, телодвижения.

В данной статье автор анализирует вербальную репрезентацию одного из элементов мимики – улыбку – на материале романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир». Был использован контент-анализ, при котором фиксировались все словоупотребления лексемы «улыбка» и ее однокоренных слов, а также все индикаторы категории улыбка. Автор статьи использует типологический метод изучения материала с целью описания закономерностей создания портретной характеристики персонажа на примере одной лишь повторяющейся детали.

С физиологической точки зрения улыбка – деятельность мускулов лица, в результате которой растягиваются губы. Улыбка появляется на лице ребенка на 8-10 день его жизни, однако трудно определить прагматическую направленность улыбки ребенка, поскольку она является реакцией на самые разнообразные факторы.

Многие исследователи посвящали свои работы изучению улыбок. Одним из первых заинтересовался выражением эмоций на лице английский физиолог Ч. Белл, который пришел к выводу, что улыбка-жест передает огромное количество значений – от радости до презрения.

Ч. Дарвин сравнивал проявление жестов на лице человека и животного и заключил, что самый экспрессивный мимический жест – улыбка. Впоследствии Р. Краут и Р. Джонсон, так же как и Дарвин, сравнивали улыбки людей с мимикой животных и пришли к выводу о единой природе происхождения улыбок – стремление сгладить напряженность.

З. Фрейд придерживался иной точки зрения, возводя улыбку к мимике грудного ребенка, которого только что покормили и который своим видом демонстрирует удовлетворение.

П. Экман, У. Фризен, Р. Дэвисон – специалисты по эмоциям и их выражению на лице – посвятили свои работы исследованию симптоматических улыбок-эмблем. Коммуникативные улыбки изучались значительно менее активно.

Интересны исследования улыбок в работах Блертон-Джоунза [3]. Он анализировал улыбки детей-дошкольников, особо обращая внимание на коммуникативную функцию улыбок при установлении контакта.

Лингвистический анализ жестов-улыбок в языке имеет недавнюю историю. Одной из первых начала исследовать улыбки А. Вежбицкая. Изучая улыбки в разных национальных культурах, она выдвигает гипотезу о том, что у жестов-улыбок есть контекстно независимый от культуры и языка инвариант. Данное положение исследователь объясняет тем, что эти жесты объединяются в один класс «улыбка». Однако трудно согласиться с автором. По нашему мнению, в класс «улыбка» можно отнести большое количество разнородных жестов. Мы убеждены, что русские улыбки имеют национально культурную специфику, что проявляется в ситуации использования, в формальном строении и коммуникативном поведении улыбающегося.

Следует подчеркнуть, что природа улыбок двойственна: с одной стороны, это симптоматические знаки, обладающие собственным значением. Они способны выступать в коммуникативном акте без вербального сопровождения, изолированно. С другой стороны, улыбка – это коммуникативный эмблематический жест, сознательно используемый адресантом с целью передачи определенной информации.

Наши наблюдения над улыбками героев романа-эпопеи Л. Толстого «Война и мир» показали, что вторая группа значительно важнее, нежели первая, поскольку имеет большую сферу употребления и более высокую функциональную значимость.

Иными словами, улыбка – не только физиологический, но и социально-обусловленный жест, и его роль как социального ритуализированного инструмента постоянно растет. Трудно найти такую область жизни, в которой

бы не употреблялась улыбка: дипломатические встречи, политические переговоры, дружеское общение. Основная функция русских улыбок – расположить к себе собеседника, продемонстрировать добрые чувства к нему, однако этим все не ограничивается, т.к. спектр русских улыбок достаточно широк. Этому мы находим подтверждение в замечании Е.В. Урысон к статье «улыбка, усмешка, ухмылка» синонимического словаря: «Обычно улыбка выражает радость или другое подобное чувство, приятное субъекту ... Однако это может быть и весьма сложное чувство, в котором достаточно велика доля интеллектуальной оценки, причем радость переплетается с чувствами, неприятными субъекту, например, с печалью или злостью... В связи с этим улыбка может оцениваться как положительно, так и отрицательно» [2].

Восприятие улыбок зависит от целого ряда факторов, основными из которых являются степень знакомства между коммуникантами, межперсональные связи, физиологическое и психоэмоциональное состояние воспринимающего, ситуация общения. Одна и та же улыбка может восприниматься по-разному: «тонкая улыбка» Василия Курагина и «тонкая улыбка» Марьи Болконской имеют разную коннотацию.

Семантическая типология русских улыбок (на материале романа-эпопеи Л. Толстого «Война и мир»)

В социальной психологии описаны разновидности улыбок. Так, например, Ч. Брэнниган и Д. Хэмфис, являясь одними из первых в этой области, выделили 3 типа улыбок: *simple smile* (обычная улыбка), *upper smile* («верхняя» улыбка, т.е. улыбка, открывающая верхние зубы), *broad smile* («широкая улыбка») [4]. Отечественные исследователи Г.Е. Крейдлин и Е.А. Чувиллина отмечают, что для деления улыбок на классы следует учитывать «не только физические, но и социальные, психические признаки, оценочные характеристики» [2]. В работе Г.Е. Крейдлина «Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык» была предпринята попытка создания семантической типологии русских улыбок с целью описания

фрагмента языковой картины мира [1]. Мы в своей статье будем опираться на методику, предложенную Г.Е. Крейдлиным. Главная наша задача – описать соотношение жестов-улыбок и их языковых обозначений.

В романе-эпопее можно выделить огромное количество разнообразных улыбок. Мы их классифицировали с разных позиций.

Физические признаки:

- *форма и степень открытости рта и положение губ:*

В производстве улыбки большую роль играют такие органы речевого аппарата, как губы и зубы, что находит свое отражение в квалификаторах, относящихся к лексемам «улыбка» / «улыбаться»: «улыбнулся одними губами» (Наполеон), «рот улыбался» (солдат); «с улыбающимся в углах ртом» (Долохов), «с улыбкой на губах» (Билибин), «делал губами движение, подобное улыбке» (преступник), «на широком лице его с раскрытым беззубым ртом остановилась веселая улыбка» (грудной сын Пьера).

Также можно выделить вторую подгруппу: восприятие улыбки адресатом или третьим лицом: «тонкая улыбка на губах» (аббат), «с более утонченной улыбкой» (Вера).

- *интенсивность*

В производстве улыбки принимает участие большое количество лицевых мышц. В зависимости от того, сколько их участвует в ее производстве, проявляется ее интенсивность: «слабо улыбнулся» (Пьер), «слегка улыбнулась» (Друбецкая), «полуулыбка» (Друбецкая), «с все более и более распускавшейся улыбкой на своем круглом лице» (граф Ростов), «с чуть заметной улыбкой» (Наполеон).

Социальные признаки:

- *возраст*

В русском языке есть особые, зависимые от возраста, улыбки: «детская улыбка стыдливости», «с сияющей детской улыбкой» (Пьер), «на лице распускалась детская улыбка» (Н. Ростов), «улыбнулась так, как только

улыбаются счастливые молодые девочки» (Наташа), «улыбка молодой кокетки» (Друбецкая), «старческая улыбка» (старый человек).

- профессия

В русской типологии улыбок выделяются профессиональные улыбки, свойственные профессиям типа «человек – человек». В романе-эпопее содержится лишь одно словоупотребление подобного рода «с улыбкой доктора, которому лекарка хочет указать средство лечения».

- тип социальных и межперсональных отношений между жестикулирующим и его партнером по коммуникации «отчески нежная улыбка» (масон), «почтительно улыбнулся» (лакей Петр), «как улыбнулся бы богач» (масон), «и ей одной особенно улыбнулась в придачу к своей хозяйской улыбке» (Перонская).

Через квалификаторы улыбок Л. Толстой передает гендерную («женские улыбки») или национальную принадлежность лица «тонкая улыбка южного французского лица» (солдат).

Психологические признаки

Данная группа квалификаторов – самая многочисленная, в ней выделяется ряд подгрупп:

- эмоциональное состояние субъекта («улыбаясь тою счастливой улыбкой, которая бывает у молодых людей, в первый раз побывавших в огне» (Борис), «с рассеянной улыбкой» (Борис), «вдруг вся его рожа растянулась в сияющую глупую улыбку» (Тихон Щербатый), «робко улыбнулась», «с задумчивою улыбкой» (Наташа Ростова), «улыбался от стыда чего-то» (Пьер));

- обычное состояние персонажа («с неизменяющейся улыбкой», «с неизменной улыбкой» (Элен), «приятная улыбка», «приятно улыбаясь» (Берг), «светлая улыбка», «радостная улыбка» (маленькая княгиня), «дружелюбная», «добрая», «со своею обычной улыбкой» (Пьер), «приятная, добрая улыбка» (граф Ростов));

- отношение к адресату/ситуации: *«презрительная улыбка»* (Долохов, Вера), *«полупрезрительная улыбка»* (Вольцоген), *«блаженная улыбка сожаления»* (господин Боссе), *«на лице его пробежала улыбка оживления и самодовольства»* (Пьер), *«сияя на него улыбкой»* (Наташа), *«улыбнулся, как бы выражая этой улыбкой почтительное сочувствие счастью своего принципала»* (управляющий Пьера));

- намерения жестикулирующего (*«улыбнулся, как бы ободряя ее»* (Анатолий), *«победоносная улыбка»* (Анатолий)).

Л.Н. Толстой как мастер психологического портрета

Л.Н. Толстой был мастером психологического портрета. Он умело показывал взаимосвязь и взаимообусловленность между внешностью персонажа и его внутренним миром, акцентируя внимание читателей на важных моментах, несущих информацию о переживаниях, мыслях, характере героя.

Одним из важнейших элементов психологического описания персонажа является улыбка, поскольку это подсознательная и автоматическая реакция человека, представляющая внешнее проявление чувств и эмоций.

Улыбка в портретной характеристике выполняет различные функции. Во-первых, она служит описанием портрета персонажа, а во-вторых, описанием типичной, характерной именно для данного героя манеры улыбаться, что играет большую роль в создании психологического портрета и зачастую является ключом к раскрытию внутреннего мира персонажа.

Огромное значение в типизации элементов портрета играет такое стилистическое средство, как повтор. Именно с помощью него автору удается достичь необходимого эстетического эффекта.

В романе-эпопее улыбается большое количество персонажей: от главных героев до единожды появляющихся. Улыбаются представители всех слоев общества: от дворян до крестьян. Даже неодушевленные предметы (ангел на часовне, береза) улыбаются.

Улыбки гостей салона А.П. Шерер можно охарактеризовать как улыбки-маски, за которыми трудно разглядеть истинное лицо персонажа. В первую очередь, это относится к красавице Элен, у которой на губах постоянно играет «неизменная», «однообразно-красивая», «спокойная», «обворожительная» улыбка. Лишь иногда Толстой подчеркивает *«странное отсутствие улыбки»*. Элен уверена в своей красоте, она позволяет собой любоваться, но ее красота неестественна, за ней ничего глубокого не скрывается. *«Элен улыбнулась с таким видом, который говорил, что она не допускала возможности, чтобы кто-либо мог видеть ее и не быть восхищенным»*. Улыбка на лице Элен иногда меняется. Это происходит в те моменты, когда ей необходимо чего-то добиться от собеседника. Ярким тому подтверждением является сцена сватовства Элен и Пьера: *«Она обращалась к нему всегда с радостной, доверчивой, к нему одному относившейся улыбкой, в которой было что-то значительней того, что было в общей улыбке, украшавшей всегда ее лицо»*.

Улыбка князя Василия так же, как и у его дочери, статична. Ей свойственны такие нюансы, как *«улыбка насмешки»*, *«неестественная и одушевленная улыбка»*. Автор отмечает, что, когда он улыбался, *«в морщинах его рта складывается что-то грубое и неприятное»*. Главное, что движет князем Василием – выгода: он хотел женить Анатоля на княжне Марье, хотел помешать Пьеру стать наследником. Когда это не получается, он устраивает помолвку Элен и Пьера, а там обычная улыбка князя Василия превращается в *«ласковую улыбку»*.

Анатоль Курагин жаждет удовольствий. Он живет одним днем, не думая о последствиях. Он глуп, некрасноречив, но несмотря на это он умеет вести себя в обществе. Женщинам он как бы демонстрирует, что погоня за ними ему надоела. Он показывает свое превосходство над людьми. Однако на людей, хорошо не знающих Анатоля, он производит благоприятное впечатление. Так, княжна Марья была очарована Анатодем, на Наташу он произвел неизгладимое впечатление, Пьер поначалу воспринимал его как «мудреца». Улыбка *«не сходила с лица Анатоля»*: он *«весело и добродушно»*, *«нежно»*,

«насмешливо» улыбается. Его улыбка – улыбка духовной пустоты. Она не несет никакой смысловой нагрузки. Даже в сцене, когда Марья заметила его обнимающим m-lle Bourienne, на его губах играла улыбка. Однако иногда она приобретает несколько иной характер: в сцене объяснения Анатоля и Пьера, когда последний потребовал отдать письма Наташи, на губах у Анатоля появляется «робкая и подлая» улыбка.

Галерею героев-масок продолжает Берг. За его привлекательной внешностью скрывается пустота и ничтожность. У него на лице постоянно играет «приятная улыбка». Главная цель его жизни – быть успешным. Он обычный карьерист: старается занять место получше и получить денег побольше. Толстой описывает этого героя так, что он не вызывает у нас никаких – ни положительных, ни отрицательных – эмоций. Иногда улыбка у героя видоизменяется: она становится «неестественной», он «улыбается с сознанием своего превосходства», а также «желая задобрить».

Под стать Бергу его невеста, а впоследствии жена Вера, необыкновенно красивая девушка. Она явно выбивается из дружной семьи Ростовых. При ее появлении всем становится неловко. Когда Вера улыбалась, улыбка не украшала ее лица. Квалификаторы, сопровождающие улыбку Веры – «презрительная», «тонкая», «утонченная». У Веры и Берга не было никакой естественности, каждый в душе упивается превосходством одного над другим: «Берг улыбнулся с сознанием своего превосходства над слабой женщиной...», «Вера в то же время также улыбнулась с сознанием своего превосходства над добродетельным, хорошим мужем», хотя внешне они выглядят гармоничной парой: «Оба супруга переглянулись самодовольной улыбкой, каждый себе приписывая честь этого посещения», «Берг с Верой не могли удерживать радостной улыбки при виде этого движения по гостиной...».

Таким образом, из приведенного выше контекстного окружения лексемы «улыбка» мы можем видеть, что «нелюбимым» героям Л. Толстого свойственны улыбки-маски, которые на протяжении всего романа-эпопеи

практически не изменяются. Иными словами, «нелюбимые» герои представлены в статике.

Теперь обратимся к анализу улыбок любимых персонажей Л. Толстого.

Наташа – центральный женский персонаж романа-эпопеи – представлена нам в динамике: мы видим ее превращение из 13-летней девочки в мать семейства. Наташа – любимица всей семьи. Она добра, талантлива, чутка. Эмоции ярко проявляются на ее лице: она «счастлива», «робко», «шаловливо», «с удовольствием радости» улыбается. Часто Наташу раздражают противоречивые чувства, и она «улыбается сквозь слезы». Ряд квалификаторов, сопровождающих улыбку Наташи, достаточно широк: «затаенная», «восторженная», «задумчивая», «радостно-насмешливая», «добрая», «слабая», «улыбка радости».

«Мысль семейная» очень важна в романе-эпопее. Толстой изобразил разные типы семей. Первый тип семьи – идеальная семья. Это Ростовы. Основными понятиями, характеризующими членов данной семьи, являются эмоциональность, великодушие, открытость. Илья Андреевич Ростов – беспечный добродушный барин, это находит отражение в диапазоне его улыбок: «молодецки-хитрая», «распускавшаяся», «сияющая», «приятная», «добрая» улыбка. Графиня Ростова под стать своему мужу: улыбка не сходит с ее лица (она «приятно», «тихо», «слабо» улыбнулась, у нее «хозяйская», «счастливая, грустная» улыбка).

Соня с детства воспитывалась в семье Ростовых. Она влюблена в Николая и связана с ним словом. Она сдержанна, молчалива, осторожна. Она жертвует своим глубоким чувством ради счастья Николая, поскольку благодарна семье за то, что они для нее сделали. Соня очень любит Николая, очень ревнует. Так, например, в сцене общения Николая с гостями, в частности, с Жюли Курагиной, на лице Сони играет «приторная» улыбка, за которой она пытается скрыть те чувства, которые раздражают ее изнутри.

Первое появление Пьера в салоне Шерер сопровождается улыбкой: он «радостно», «весело» улыбался. Мы понимаем, что улыбка Пьера –

искренняя, недаром Андрей Болконский характеризует Пьера как единственного «живого» человека среди света. Интересны квалификаторы, сопровождающие улыбку Пьера: *«дружелюбная», «кроткая», «добрая веселая», «сияющая детская», «добрая сладкая улыбка», «улыбка радости»*. Улыбка – постоянный показатель Пьера. Когда он появлялся, то с трудом скрывал улыбку – *«улыбка радости жизни»* постоянно играла на его лице. Пьер пытается найти смысл человеческого бытия: он проходит путь от пустого праздного существования к обретению покоя в браке с Наташей.

С Платоном Каратаевым Пьер встречается в самый тяжелый момент своей жизни: он избежал смертной казни, он потерял веру в благоустройство мира, в окружение, в самого себя, в Бога. Платон помогает ему *«вернуться»* к жизни, приобщить Пьера к народному началу, народной мудрости. Благодаря Платону мировоззрение Пьера претерпевает изменения. Отличительная черта Платона – любовь ко всему. Это находит отражение и в портретной характеристике. На губах Платона играет улыбка: он *«приятно улыбнулся», «радостно улыбаясь», «кругло улыбаясь», «молча улыбаясь», «все светлее и светлее сияя своей восторженной улыбкой»*. Его улыбка воздействует на голос: *«изменяющийся от улыбки голос»*.

Николай Андреевич Болконский – педантичный, сухой, не выносящий глупости человек. Он был очень деспотичен, холоден в общении с окружающими. Л.Н. Толстой одним штрихом - улыбкой - передает его отношение к людям: на его лице играет *«холодная», «неестественная», «презрительная»* улыбка.

Образ Марьи по праву считается самым сложным в романе-эпопее. Духовность, религиозность, способность к самопожертвованию – вот черты, характеризующие героиню. Она воспитывалась в жестких условиях. От отца она унаследовала фамильную гордость и твердость духа, однако в отличие от него она естественна. Марья открыто не выражает чувств и эмоций, переживая все внутри. Ей свойственна *«робкая», «кроткая», «грустная»* улыбка. Эти эпитеты как нельзя лучше отражают сущность героини: она живет по закону

любви и самоотречения. Лишь в браке с Николаем она обретает счастье. При первой встрече с ним у нее на губах играет *«нежная»* улыбка. Вспоминая о нем, она улыбалась *«то радостно, то грустно»*.

Маленькая княгиня – любимица света. Она постоянно улыбается *«радостной»* улыбкой, *«светлой улыбочкой»*, у нее даже *«улыбались глаза»*. Когда долго не было известий от князя Андрея, ее улыбка была такой, что *«напоминала о печали»*.

Образ Наполеона представлен как бы в двух ипостасях: Наполеон-полководец и Наполеон-личность. Толстой, подчеркивая эрудицию, талант, опыт Наполеона, на первый план выводит все же личностные качества. Автор специально показывает отрицательные черты полководца, его тщеславие, цинизм. Помочь передать автору негативные черты помогает повторяющаяся деталь – улыбка: *«неприятно, притворно улыбнулся»*, *«улыбнулся одними губами»*. Победа любой ценой – вот девиз его жизни. Контрастным персонажем является Кутузов-полководец, который прекрасно знает, что нужно армии. Он прост в общении, его интересует жизнь солдат. Это находит отражение в описании героя, в первую очередь, улыбки: *«лицо становилось все светлее и светлее»*, *«чуть заметная улыбка мелькнет на его пухлом лице»*.

Выводы:

1. Данное исследование очень важно, т.к. в коммуникативном акте тесно взаимодействуют невербальные средства с элементами естественного языка. Из этого следует, что необходимо изучение взаимовлияния этих элементов друг на друга для моделирования интерактивной коммуникативной деятельности.

2. Одним из ярких проявлений мимики является улыбка, однако важна не сама улыбка как таковая, а слова-квалификаторы, сопровождающие улыбки, ведь именно они свидетельствуют об особенностях того или иного персонажа. По этим квалификаторам можно получить обширную информацию, в первую очередь, о возрасте, статусе, ситуации общения, психологическом состоянии.

3. Лингвистическая репрезентация класса улыбок в романе-эпопее «Война и мир» выражает огромный спектр чувств и эмоций: положительных, отрицательных, синкретичных.

4. Исследование, проведенное нами, перспективно: оно может сыграть роль в семантическом описании эволюции русской национальной улыбки. В настоящее время бытует мнение, что русская нация неулыбчивая. Но проанализировав вербальную репрезентацию улыбки в романе-эпопее «Война и мир», мы видим, что количество словоупотреблений достаточно велико, и квалификаторы, употребляющиеся с лексемами «улыбка/ улыбаться/ улыбаясь», достаточно разнообразны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика. Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
2. Крейдлин Г.Е., Чувилина Е. А. Улыбка как жест и как слово. К проблеме внутриязыковой типологии невербальных актов // Вопросы языкознания. 2001. № 4. С. 31-50.
3. Blurton-Jones N.G. Non-verbal communication in children // Ed. by R.A. Hinde. Nonverbal communication. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1972. Pp. 271-296.
4. Brannigan Ch.M., Humphries D. Human nonverbal behaviour: a means of communication // Ed. by N.G. Blurton-Jones Ethological studies of child behaviour. Cambridge, 1972. Pp. 231-245.

REFERENCES:

1. Kreidlin G.E. Non-verbal semiotics. Body language and natural language. M.: New Literary Review, 2002. 592 p.

2. Kreidlin G.E., Chuvilina E.A. Smile as a gesture and as a word. On the problem of intralingual typology of non-verbal acts // Questions of linguistics. 2001. No. 4. P. 31-50.
3. Blurton-Jones N.G. Non-verbal communication in children // Ed. by R.A. Hinde. Nonverbal communication. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1972. Pp. 271-296.
4. Brannigan Ch.M., Humphries D. Human nonverbal behaviour: a means of communication // Ed. by N.G. Blurton-Jones Ethological studies of child behaviour. Cambridge, 1972. Pp. 231-245.

Юдаева Олеся Владимировна

кандидат филологических наук, доцент

старший научный сотрудник научно-исследовательского отдела (военно-гуманитарных исследований)

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации

123001, г. Москва, ул. Большая Садовая, д. 14.

olesyayudaeva@yandex.ru

Yudaeva Olesya Vladimirovna

Candidate of Philology, Associate Professor

Senior Research Officer at the Research Department (military-humanitarian research)

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation

B. Sadovaya ul., d.14, Moscow, Russia, 123001

10.02.19 – Теория языка.